

Трибуна молодого автора

УДК 94(47)''1670''

А.В. Бауэр

РОЖДЕНИЕ МИФА ОБ АЛЕНЕ АРЗАМАССКОЙ

Статья посвящена рождению историографического мифа о монахини Алене, которую нередко называют «русской Жанной Д'Арк». Принято считать, что во время восстания под предводительством С.Разина она возглавила один из повстанческих отрядов, участвовала во множестве боев, после чего попала в плен и была сожжена в городе Темникове. Особую популярность образ монахини приобрел в среде иностранных авторов XVII века (И. Фриша, И. Ю. Марция и др.), которые дают нам красочные описания последних дней жизни старицы. Впоследствии многие историки использовали эти сочинения в своих работах, лишь слегка дополняя их русскими материалами.

В данной статье рассмотрен весь комплекс источников, повествующих нам о старице Алене, дана критическая оценка ряду сообщений иностранных источников и проведена реконструкция событий 1670 года на материалах русской приказной документации. Материалы допросов ряда плененных повстанцев, в том числе самой монахини, в стане полкового воеводы, князя Ю. Долгорукова, дают нам некоторые представления о ранних этапах ее жизни, о статусе в повстанческом отряде, пленении и казни. Автор прослеживает обстоятельства зарождения данного мифа в трудах иностранцев и дает ответ на вопрос, почему именно этот образ привлек их внимание.

Ключевые слова. Крестьянская война, восстание, Разин Степан, Алена, Арзамас, Темников, монахиня.

Алена Арзамасская-Темниковская – один из самых известных персонажей времен восстания под предводительством Степана Разина. Ей посвящены статьи ученых и журналистов, песни, картины и даже балет. Ее всегда изображают ярко и красочно, как атаманшу крупного повстанческого отряда, несгибаемую защитницу простого люда. В то же время, она является одним из ярчайших примеров историографического мифотворчества. Историографический миф – это вымышленный или превратно истолкованный ради неких сознательно намеченных целей исторический факт, который в силу его повторяемости закрепился в научной литературе и общественном сознании [4. С. 146]. В нашем исследовании мы рассмотрим биографию этой народной героини, постараемся отделить исторические факты от художественного вымысла и проследим, как рождался историографический миф о «русской Жанне Д'Арк».

Редкий труд о восстании С. Разина обходится без упоминания о монахини Алене. Обычно эти фрагменты не велики, но имеют яркую эмоциональную окраску. В. А. Никольский дает «старице» такое описание: *«Наконец здесь-же была схвачена и приведена к князю Юрию Долгорукову любопытная героиня – “вор-старица” – переодетая в мужское платье монахиня с “воровскими заговорными письмами и кореньями”.* Старица по имени Алена, была родом из Арзамаса, после смерти мужа – постриглась, но, когда началась разинщина – ушла из монастыря, “собирала с собою на воровство многих людей и с ними воровала”. Ее приговорили, как колдунью, к сожжению и сожгли в срубе. По словам иностранца, автора “Известия о бунте Стеньки Разина”, перед смертью она “выразила желание, чтобы побольше лиц вели себя подобно ей и дрались также храбро как она”» [8. С. 146].

Вот что пишет о ней В. И. Буганов: *«В Арзамаском уезде воевал с карателями 7-тысячный отряд “старицы” Алены, собранный из местных крестьянок. Ее схватили и сожгли на костре. Перед смертью эта мужественная воительница бросила в лицо палачам гордые и смелые слова: если бы побольше людей дрались так же храбро, как она, Долгоруков поворотил бы вспять»* [5. С. 110]. Схожие описания можно найти у И. В. Степанова [11. С. 65], В. И. Лебедева [6. С. 112], В. М. Соловьева [10. С. 67]. и др. Все они упоминают монахиню в числе прочих повстанческих атаманов. Отдельно отметим Е. В. Чистякову, уделявшую монахини Алене особое внимание [13], и недавний труд С. Ю. Неклюдова, в котором образ колдуньи Алены рассматривается в контексте других мифологических сюжетов о Степане Разине [7. С. 125-145].

До нас дошло немного источников о «старице». Центральное место в них занимают три описания иностранных авторов. Первое из них, «Сообщение, касательно подробностей мятежа, учиненного в Московии С. Разиным», было написано в Архангельске 23 сентября 1671 года. Данное произведение получило очень широкое распространение: в 1671 году оно вышло на немецком и голландском

языках, а уже в следующем году получило французский и английский переводы. Вот что оно сообщает: «Среди прочих пленных была привезена к князю Юрию Долгорукому монахиня в мужском платье, надетом поверх монашеского одеяния. Монахиня та имела под командой своей семь тысяч человек и сражалась храбро, покуда не была взята в плен. Она не дрогнула и ничем не выказала страха, когда услышала приговор: быть сожженной заживо. Бегство из монастыря считается у русских преступлением ужасным, караемым смертью. Прежде чем ей умереть, она пожелала, чтобы сыскалось поболее людей, которые поступали бы, как им пристало, и бились так же храбро, как она, тогда, наверное, поворотил бы князь Юрий вспять. Перед смертью она перекрестилась на русский лад: сначала голову, потом плечи, спокойно взошла на костер и была обращена в пепел» [1. С. 112-113].

29 июля 1674 г. в Виттенберге была защищена диссертация И. Ю. Марция «Стенько Разин, донской казак-изменник». В России это произведение стало известно не позднее 1763 года, правда, приписывалось оно другому автору [9. С. 321]. Автор первого научного труда о восстании описывает события кратко: «Но никого не наказывали строже, чем казаков мордвинов, если не считать некоей женщины, которую сожгли за то, что монашеский чин, к которому раньше принадлежала, она сменила на военные одежды и дела» [1. С. 73].

И. Фриш, автор «Поучительных бесед» в приложениях к немецкой газете «Альтонские известия» (1677), тоже коснулся разинского движения. Он сообщает следующее: «Через несколько дней после его [С. Разина, казни] была сожжена монахиня, которая, находясь с ним [заодно], подобно амазонке, превосходила мужчин своей необычной отвагой. Когда часть его войск была разбита Долгоруковым, она, будучи их предводителем, укрылась в церкви и продолжала там так упорно сопротивляться, что сперва расстреляла все свои стрелы, убив при этом еще семерых или восьмерых, а после того, как увидела, что дальнейшее сопротивление невозможно, отвязала саблю, отшвырнула ее и с распростертыми руками бросилась навзничь к алтарю. В этой позе она и была найдена и пленена ворвавшимися [солдатами]. Она должна была обладать небывалой силой, так как в армии Долгорукова не нашлось никого, кто смог бы натянуть до конца принадлежавший ей лук. Ее мужество проявилось также во время казни, когда она спокойно взошла на край хижины, сооруженной по московскому обычаю из дерева, соломы и других горючих вещей, и, перекрестившись и свершив другие обряды, смело прыгнула в нее, захлопнула за собой крышку и, когда всё было охвачено пламенем, не издала ни звука» [1. С. 193].

Как видно из приведенных отрывков, иностранные авторы XVII века часто обращались к образу монахини из-за уникальности ее судьбы а вот что нам дает реконструкция событий по русским документам.

Восстание охватило регион, где жила и погибла монахиня, осенью 1670 года. Прельщённые «воровскими письмами» горожане и крестьяне объединялись в отряды и нападали на тех, кого считали своими врагами, и прежде всего – на относительно богатых людей. 27 сентября восставшие берут под контроль Темников. Днем ранее воевода Ю. Долгоруков прибывает с войсками в Арзамас, в окрестностях которого действует несколько повстанческих отрядов. Хотя воевода и жалуется на нехватку сил, он всё же начинает рассылать против них отряды и постепенно берет под контроль один населенный пункт за другим. 6 октября повстанцы из Темникова нападают на один из правительственных отрядов близ деревни Керенки, терпят поражение и в результате допроса пленных, появляются первые сведения о монахине в повстанческих рядах. Есаул восставших Андрей Осипов и темниковский абыз (священник), мурза Смаил Соколов, расспросные речи которых датируются 6 октября 1670 года, сообщили, что казаки рассказывали им о старице, что собирает людей в Шацком уезде для «воровства». А. Осипов назвал ее ведуньей из села Красная слобода и добавил, что она собирается из Шацка двинуться на Касимов. Пленные разошлись в оценке размеров отряда старицы: есаул назвал цифру в 600, темниковский абыз – 200 человек [2. С. 128-130]. Стоит отметить, что указанные пленные не называли имени ведуньи, что позволяет С. Ю. Неклюдову называть ее и монахиню Алену разными людьми [7. С. 125].

После поражения у деревни Керенки повстанцы затихают и начинают постепенно накапливать силы. Атаман Ф. Сидоров собирает в Темникове несколько разинских отрядов. Вероятно, в составе одного из них в город прибыла и старица Алена. В ночь на 30 ноября восставшие вновь терпят поражение. Возглавивший неудачное нападение на правительственный обоз атаман Ф. Сидоров пропадает из поля зрения правительства, его дальнейшая судьба неизвестна. Оставшиеся в городе повстанцы решают не оборонять город, а отступить на лесные засеки.

Согласно отписке командующего правительственной армией воеводы Ю. Долгорукова, его войска подошли к Темникову 4 декабря 1670 года. Недалеко от города их встретила делегация горожан (среди которой упоминаются не только купцы и духовенство, но и мещане и крестьяне), которая принесла повинную и выдала пленных восставших: 18 крестьян из окрестных сел, одного попа и «старницу» Алену. Сразу было заявлено, что это не простая монахиня, а вор и еретик, чему доказательством служили «заговорные письма» и коренья. По сообщениям Ю. Долгорукова от 6 декабря 1670 года, о себе она рассказала следующее: *«Аленою зовут, родиною де, государь, она города Арзамаса, Выездные слободы крестьянская дочь, и была замужем тое ж слободы крестьянином; и как де муж ее муж умер, и она постриглась ... А в нынешнем де, государь, 197-м году [1670-м. – А. Б.] пришла она из Арзамаса в Темников и збирала с собой на воровство многих людей, и с ними воровала, и стояли в Темникове с атаманом с Федькою Сидоровым и ево учила ведовству»* [2, С. 366-368]. Последовал допрос с пыткой, после чего приговор — сжечь в срубе вместе с письмами и кореньями. Приговор был приведен в исполнение на следующий день. Подобная казнь не была прихотью воеводы, Ю. Долгоруков лишь выполнил ст. 1 главы I «О богохульниках и церковных мятежниках» Соборного Уложения 1649 года. По нему ведовство приравнивалось к богохульству и подлежало искоренению: *«Да будет сыщется про то допрями, и того богохулника обличив, казнити, зжечь»* [3, С. 22].

Здесь уместно поставить вопрос о роли монахини Алены в описанных событиях. Принято считать, что она была атаманом крупного отряда (порядка 7 тыс. чел.), участвовала во многих битвах, и ее доблесть признавали даже враги. Однако нам не известно ни одного документа, в котором упоминалось бы о замеченной в ходе боя с повстанцами монахине и даже просто какой-либо женщине. Информацию об участии ее в боях мы имеем только из иностранных источников, которые, судя по обилию ошибок и неточностей, а также позднему их появлению, изрядно приукрашенным пересказом разнообразных слухов.

Статус Алены как повстанческого атамана также вызывает серьезные сомнения. Здесь, кроме иностранных сообщений, есть сообщения русских документов о том, что старица «сбирала с собой на воровство» людей. Однако нигде не говорится о ее руководящей роли, что она именно «сбирает» людей, но не руководит ими.

Тесная связь повстанцев с казачеством и формирование отрядов по донскому образцу также говорит не в пользу атаманства Алены: казачий атаман либо избирался казаками на круге, либо, если отряд выделялся из более крупного соединения, назначался вышестоящим атаманом. Так, темниковского атамана Федора Сидорова назначил таковым донской казак, отряд которого взял Саранск и помог с формированием отряда Сидорова. В случае с большинством крупных повстанческих отрядов мы знаем, как у него появился атаман, был ли он выбран или назначен. В случае с Аленой такой информации нет. Кроме того, у казаков отсутствует практика назначения женщины атаманом. Несколько столетий, вплоть до конца XX века, Алена оставалась единственной известной женщиной-атаманом.

Также стоит отметить, что ни один русский документ не называет ее атаманом, хотя во всех прочих случаях правительственные чиновники сохраняют за повстанцами их статус, независимо от того, кем «вор» являлся раньше. Упомянутый выше Ф. Сидоров именуется не иначе, как «атаман», хотя ранее был тюремным сидельцем; а бывший крестьянин А. Осипов получает статус есаула. Монахиню же Алену называют не иначе, как «старницей»: и Ю. Долгоруков, и повстанцы (в лице пленных), и городская верхушка Темникова, и даже она сама.

Обращает на себя внимание и построение текста отписки воеводы о взятии Темникова. В перечне людей, занимающих различные социальные ниши, русские писцы обычно использовали принцип старшинства. Сперва указывалось лицо, занимающее наиболее значимый пост, а далее — по нисходящей. Характерной иллюстрацией здесь может послужить описание Ю. Долгоруковым делегации темниковских жителей: *«Встретили нас, холопей твоих, города Темникова протопоп и приходских церковей священницы и диаконы, и темниковские всяких чинов люди, и уездных церковей священницы, и крестьяне со святыми иконами и со кресты»* [2, С. 366]. Этому принципа придерживались и при составлении расспросных речей пленников. Сначала шли речи наиболее важных пленников, затем — всех остальных. Это можно увидеть на примере расспросных речей повстанцев, взятых в плен в бою при с. Кременки: сначала идут показания есаула Андрея Осипова, далее — темниковского абыза Смаила Соколова, и лишь затем — остальных татарских мурз. В случае с Аленой мы имеем три таких порядковых перечисления: первое — в списке выданных мятежников, второе — при записи расспрос-

ных речей, третье – при описании приговора. Князь Ю. Долгоруков перечисляет выданных ему повстанцев в следующем порядке: сельский поп Савва, 18 крестьян разных сел и деревень, вор и еретика-старица. При пересказе результатов допроса первым вновь идет поп, затем – Алена. Расспросные речи крестьян не записаны. При сообщении о приговоре порядок не изменился: попа и крестьян – повесить, старицу – сжечь в срубе. В том случае, если бы монахиню посчитали повстанческим атаманом, порядок перечисления во всех трех случаях был бы иным.

Из источников становится видно, что основа историографического мифа лежит в трудах иностранцев XVII в., которые представили старицу Алenu как закаленного в боях атамана, стойко принявшего мученическую смерть. Вероятно, ввиду схожести обстоятельств казни, они видели в ней аналог Жанны д'Арк, образ которой был весьма популярен в европейской литературе XVI–XVII вв. Стоит отметить, что в середине XVII в. во Франции с подачи кардинала Ришелье начинается активная пропаганда канонизации Жанны д'Арк [12. С. 10]. При этом образ Орлеанской Девы тоже претерпевает некоторые изменения, и из скромного благочестивого проводника воли Божьей она становится настоящей амазонкой, женщиной-воином. Об этом свидетельствует частичный перенос атрибутов Жанны на русскую монахиню: ей приписываются ношение мужской одежды и казнь на костре.

Из сочинений иностранцев, прежде всего, из анонимного «Сообщения», образ старицы-атамана перешел в научную историческую литературу, где был дополнен материалами русской приказной документации, благодаря чему стало известно о некоторых обстоятельствах ее жизни до разинского восстания. В посл. трети XX в. он перешел в научно-популярную литературу, где стал обрастать множеством не слишком достоверных подробностей. В последние десятилетия образ монахини Алены активно развивается в художественной литературе и изобразительном искусстве Мордовии и Нижегородской области. Примером может послужить постановка национального балета «Алена Арзамасская», произведения М. Петрова (роман «Алена Арзамасская»), Т. Н. Митряшкина (повесть «Горит Эрзяния»), К. Абрамова (роман-сказание «Олячинть кисэ») и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ:

1. Иностранцы о восстании С. Разина. Л., 1975.
2. Крестьянская война под предводительством С. Разина (Сб. документов). Т. 2. Ч. 1. М., 1957.
3. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года // Памятники русского права. Выпуск VI. М., 1957. С. 17-455

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ:

4. *Алексеев В. В.* Историографический миф: понятие, сущность, закономерности бытования. // Проблемы историографии, источниковедения и методов исторического исследования. Материалы V Научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко / Под ред. А. Г. Голикова. М., 2014.
5. *Буганов В. И.* Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв. М., 1976.
6. *Лебедев В. И.* Крестьянская война под предводительством С. Разина. М., 1964.
7. *Неклюдов С. Ю.* Легенда о Разине: персидская княжна и другие сюжеты. М., 2016
8. *Никольский В. А.* Народные движения в России. Разиновщина. СПб., 1911.
9. *Соймонов Ф. И.* Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний. СПб., 1763.
10. *Соловьев В. М., Чистякова Е. В.* Степан Разин и его соратники. М., 1988.
11. *Степанов И. В.* Крестьянская война под предводительством С. Т. Разина. М., 1957.
12. *Тогоева О. И.* Формирование культа святой Жанны д'Арк и политическая культура Франции (XV–XIX вв.): автореф. дис. ... док. ист. наук. М., 2013.
13. *Чистякова Е. В.* Атаман Алена // Алена Арзамасская-Темниковская. Саранск, 1986.

Поступила в редакцию 25.01.17

A.V. Bauer

CREATING THE MYTH OF ALENA FROM ARZAMAS

The article is devoted to the birth of the historiographic myth about the nun Alena, who is often called the "Russian Jeanne d'Arc". It is generally believed that during the S. Razin's uprising she headed one of the rebel detachments, participated in a multitude of battles, and then was taken prisoner and burned in the Temnikov city. Her image became rather popular among non-russian authors of the 17th century (I. Frisch, Joh. Ju. Martio, etc.), who gave us a colorful

descriptions of the Staritsa's last days. In more recent times many historians used these compositions in their works, only slightly supplementing them with the Russian materials. This article considers a complex of all historical sources, which narrate about Staritsa Alena. Critical evaluation of a number of messages from the foreign sources is also given, and the reconstruction of 1670's events based on Russian mandative documentation materials is carried out. Interrogations of a number of captured insurgents, including the nun, in the camp of regimental voivode prince Yu. Dolgorukov, give us some information about early stages in her life, about her status in the rebel detachment, about her capture and punishment. The author traces the origins of this myth in works of non-russian authors answers a question, why her image has drawn their attention.

Keywords: peasant war, uprising, Stepan Razin, Alena, Arzamas, Temnikov, nun.

Байэр Алексей Валентинович, аспирант
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»
625003 Россия, г. Тюмень, Володарского, 6
E-mail: ПУКА91@mail.ru

Bauer A.V., postgraduate student
Tyumen State University
Volodarskogo st., 6, Tyumen, Russia, 625003
E-mail: ПУКА91@mail.ru